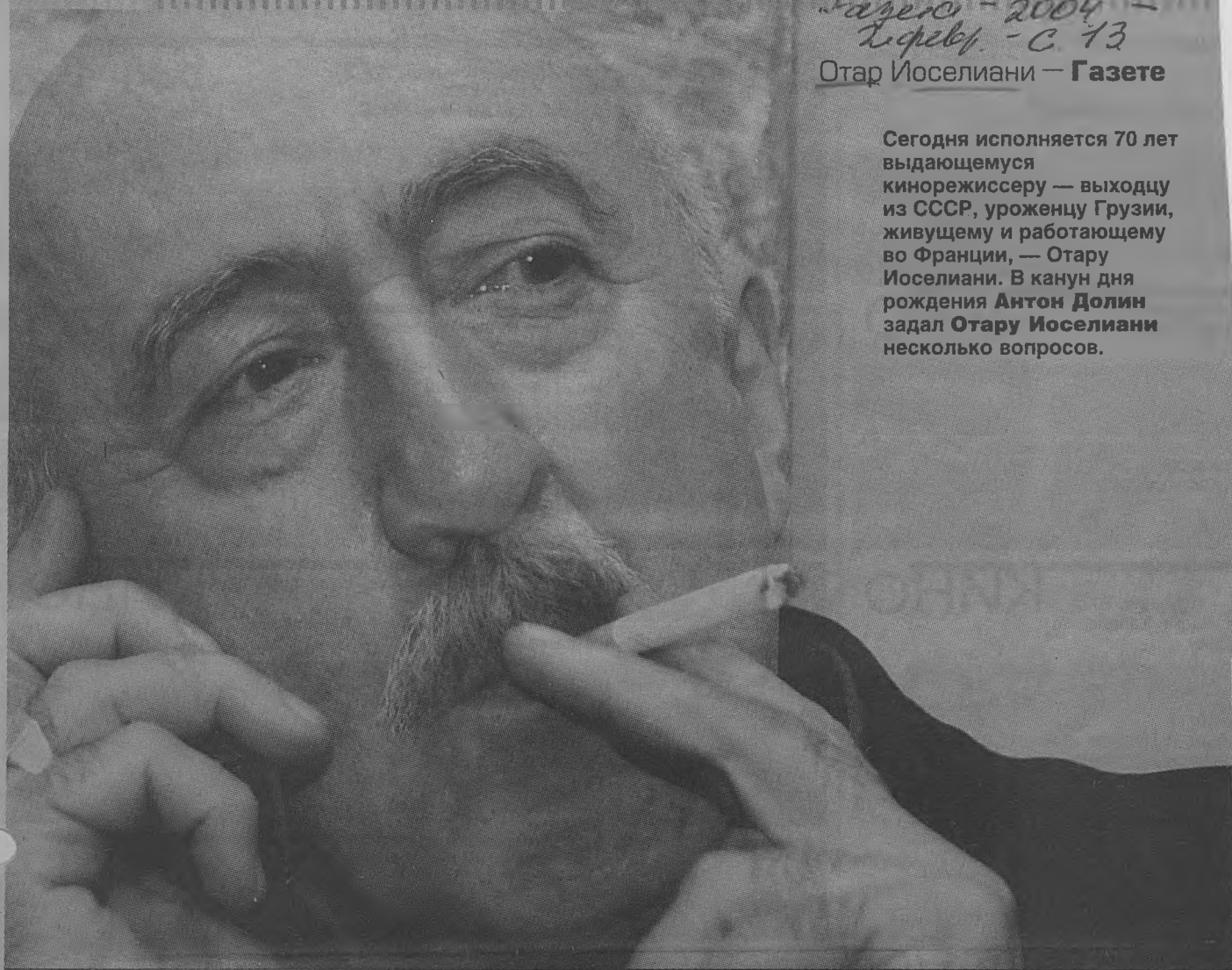

Сегодня исполняется 70 лет выдающемуся кинорежиссеру — выходцу из СССР, уроженцу Грузии, живущему и работающему во Франции, — Отару Иоселиани. В канун дня рождения **Антон Долин** задал **Отару Иоселиани** несколько вопросов.

Отар Иоселиани: «Я стараюсь начинать каждый фильм так, как будто я ничего до сих пор не делал» Фото: ИТАР-ТАСС

“какой же праздник, когда вступаешь в дряхлость?”

Как вы планируете отмечать юбилей?

Я не отмечаю никаким образом никаких дней рождения — уже давно. Действительно, исполнилось мне немало лет... Тем более не отмечаю. Какой же праздник, когда вступаешь в дряхлость? Двери открыты, здравствуйте-пожалуйста.

По вам не скажешь, что вы вступаєте в дряхлость...

Цифры говорят сами за себя. Я пока что, дай Бог... В доме все жили у нас очень долго — может, мне еще придется поработать.

Над чем работаете сейчас?

Заканчиваю проект одной вещи, наверное, начну снимать по весне, где-то к маю. Сейчас работаю над раскадровками. Это фильм о том, как люди живут в поисках — куда бы приткнуться? И приткнуться им приходится к каким-то партиям, мафиям, бандам, группам. Неважно, будут ли это диссиденты или спецслужбы. Человек думает, что ему станет легче: его пригласят в своей компании, надо только быть ей покорным. А потом вдруг обнаруживается, что это такая неволя...

У вас за плечами столько картин, но вы снимаете регулярно. Не труднее с каждым годом искать новые темы? Когда очень много поработал, надо стараться ничего не повторить. А еще — избавиться от шаблонов, штампов и клише, которые за всю свою жизнь нарабатал. Поэтому я стараюсь начинать каждый фильм так, как будто я ничего до сих пор не делал. Трудность в том, что делать всегда первый

фильм — задача тяжелая. Потом, очень много событий вокруг происходит, в том числе в частной жизни, материала — хоть отбавляй.

Вы стараетесь снимать актуальное кино?

Те картины, которые я снимал во времена существования бывшего СССР, сегодня могут быть рассмотрены как документальное свидетельство того, как люди во всей этой жуткой обстановке умудрялись жить. Они не актуальны, но любопытны с точки зрения хроники. Все наши работы откликаются на актуальные темы, но мы стараемся низать их на то, что общество прожило давным-давно. То, что происходит сегодня, логически вписывается в круг поступков людей на этом свете, который не нов.

Вы смотрите современное кино?

Радости смотреть фильмы — всегда мало... Лучше себя оберегать и не портить себе настроение. Я смотрю мало, и если мне что-нибудь доставит радость и удовольствие, то это большой праздник. Но это редко случается.

Многочисленные премии и призы, в том числе на фестивалях, для вас так же мало важны, как поздравления с днем рождения?

Призы нужны прокатчикам и продюсерам. У нас в кинематографе есть две степени оценки: либо количество проданных билетов, либо признание критики. Конечно, я совершенно холодно отношусь к количеству зрителей — как опыт показал, это довольно-таки опасный критерий, — но меня волнует признание людей, которые рассужда-

ют о кинематографе... Критика призвана ставить всех на свои места. Если критики меня не одергивают и надо мной не насмеются, значит, я их не очень раздражаю и они одобряют то, что я продолжаю действовать так же.

газета

дрозд поет по-грузински

Отар Иоселиани начал творческий путь в документальном кино. А в художественном — получил премию международной кинопрессы в Каннах за дебют, «Листопад» (1968), и с тех пор ни разу не обманул ожиданий ни критики, ни зрителей. Награды жюри крупнейших фестивалей увенчали почти каждую картину мастера (последняя по времени — «Утро понедельника» — удостоилась «Серебряного медведя» за режиссуру в Берлине-2002), а зрители раз и навсегда подпали под обаяние его героев, среди которых постановщик нередко появляется на экране самолично. Отар Иоселиани живет и работает во Франции, но, несмотря на изменившийся антураж и язык, его картины ничуть не теряют грузинского колорита. «Фавориты Луны», «И стал свет», «Охота на бабочек», «Разбойники. Глава VII», «In vino veritas» столь же народны по духу и узнаваемы по настроению, как «Жил певчий дрозд» и «Пастораль».